

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

Орган Кемеровского областного и городского комитетов КПСС,
областного и городского Советов депутатов трудящихся

№ 166 (8152).

Четверг, 15 июля 1954 г.

Год издания 33-й

Цена 20 коп.

Великий русский писатель

Прошло пятьдесят лет со дня кончины великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Замечательный художник слова оставил большое литературное наследство. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бодрой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

А. П. Чехов явился достойным преемником и продолжателем прогрессивных традиций писателей-шестидесятников и могучих народных писателей Пушкина, Гоголя, Льва Толстого. От них он воспринял высокое назначение труда писателя, продолжил развитие идей демократического гуманизма. Чехов был непримиримым противником мещанства, беспрощадно бичевал пороки буржуазного общества.

Уже в ранних рассказах, печатавшихся под псевдонимом «Антоша Чехонте», писатель острым сатирическим словом обличал произвол полицейско-чиновничьего строя царской России, холоуство и хамство, похоть и раболепие, мещанскую ограниченность и пошлость обывательского существования.

Рассказы, повести и пьесы зрелого художника А. П. Чехова явились важным этапом в развитии русского демократического искусства. В них отражены чаяния русского народа в период нарастания освободительного движения.

Критический реализм в творчестве Л. Толстого, В. Короленко и А. Чехова содействовал усилению в широких массах духа протеста против установившейся эксплуататорской системы. Оценивая творчество Чехова, А. М. Горький говорил, что этими рассказами художник делает большое дело, «возбуждая в людях отвращение к этой

(К 50-летию со дня смерти
А. П. Чехова)

сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!»

Рассказы и повести Чехова — это большая, полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспросветной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бесправии. Тут и забитый, задержанный мальчик Ванька Жуков, находящийся в услужении у сапожника и пишущий письмо о своем горьком житье-бытье «На деревню дедушке Константину Макарычу». Тут и девочка Варька, совершающая преступление в состоянии полной невменяемости от физического изнemoжения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим великим горем, и он рассказывает о нем на скотном дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих, отдающих все свои силы лишь для того, чтобы кучка бездельников и тунеядцев могла жить беспечной, эгоистической, бессмысленной жизнью.

Чудовищно страшный предстает перед нами в чеховских произведениях и жизнь русского крестьянства. Рассказы, подобные «Свиристелю», говорят о варварском отношении к природным богатствам родины, о безрассудном разграблении их кулачеством, русской буржуазией и дворянством. В произведениях «Мужики», «Бабья», «В овраге», «Степь», «Дом с мезонином» и других А. П. Чехов живописует суровую,

полную горестей жизнь крестьян под пятой помещиков и капиталистов. «Брепостного права нет, — говорится в рассказе «Моя жизнь», — зато растет капитализм. И... так же, как во времена Батыя, большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставаясь само голодным, раздетым и беззащитным».

Своими правдивыми произведениями Чехов не только разоблачал жестокую эксплуатацию человека человеком в дореволюционной России, но и обвинял правящие силы буржуазного общества.

В письме революционному поэту А. Плещееву в 1888 году Чехов писал: «Вы как-то говорили мне, что в моих рассказах отсутствует протестующий элемент, что в них нет симпатий и антипатий... Но разве в рассказе от начала до конца я не протестую против лжи? Разве это не направление?»

С удивительной меткостью художник вскрывает то, чего не должно быть, против чего надо бороться во имя прогресса:

«Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...» («Крыжовник»).

В рассказе «Человек в футляре» Чехов устами одного из персонажей выразил свое совершенно определенное отношение к политическому строю царской России: «...Не смеет открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!»

Герой «Рассказа неизвестного человека» мечтает об иной жизни: «Что, если бы чудом настоящее оказалось сном, страшным

кошмаром, и мы проснулись бы обновленные, чистые, сильные, гордые своею правдой?.. Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!»

Эта жажда новой жизни, стремление отрешиться от старого мира имело огромное воздействие на прогрессивные слои того времени.

В рассказе «В родном углу» люди мечтают о разумном полезном, труде, чтобы на это уходили все силы вдохновенного человека: «Отдать бы свою жизнь чему-нибудь такому, чтобы быть интересным человеком, нравиться интересным людям, любить, иметь свою настоящую семью...»

Эти идеалы Чехова осуществились только с победой советского строя, вошли в быт наших людей.

Большой силы сатирического обличения достиг А. П. Чехов в своем рассказе «Палата № 6», который является типическим изображением тюремного режима всей самодержавной России.

В рассказе «Крыжовник» писатель устами рассказчика Ивана Ивановича выражает открытое возмущение «тишиной и спокойствием» покорных обывателей. «Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недосыдания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз». И рассказчик в соответствии с духом чеховского обличения жизни резонно спрашивает: «...Во имя чего ждать? Ждать, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить!»

Поистине в этом невыдуманном мире мрачных явлений русской действительности, воспроизведенной светлым чеховским гением, и состоит, по словам Горького,

страшная сила его таланта. В этом смысле Чехов «овладел своим представлением жизни и таким образом стал выше ее», писал Горький, ибо он «освещает ее скуку, ее нелюбви, ее стремления, весь ее хаос с высшей точки зрения».

И то примечательно в этой оценке А. П. Чехова, что Горький, учась у своего старшего современника и прекрасного мастера слова, лучше всех в свое время видел зовущую, оптимистическую ноту чеховского творчества, «ноту бодрости и любви к жизни». Нельзя не вспомнить многозначительных слов из повести «Мужики»: «Какое прекрасное утро! И, вероятно, какая была бы прекрасная жизнь на этом свете, если бы не нужда, ужасная, безысходная нужда, от которой нигде не спрячешься!»

Сочетание жизненной правды изображенной с высоким идейным полетом мысли художника к лучшему будущему через все препятствия, которые нужно уничтожить на пути к социальному преобразованию родины, — в этом неумирающая действенная сила чеховских произведений. Наша советская литература, литература социалистического реализма, благодаря Чехову за эту силу жизненной правды, за глубину национальных истоков его поэтических красок, овеянных благородными патристическими идеями.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса. Известно, что молодой Горький в походе на мещанскую звериную глушь окрестностей, в революционной борьбе против паразитических классов старой России опирался на критический реализм Чехова.

Своим драматургическим творчеством А. П. Чехов открыл новую страницу в развитии русского театрального искусства. Его пьесы «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» вошли в репертуар многих театров нашей страны, стали любимы-

ми произведениями советских людей. В этих пьесах великий писатель создал яркие художественные образы, показал закат дворянства, мерзкое лицо различных капиталистических дельцов, показал и пробуждение новых, демократических сил. Его пьесы стали костью репертуара Художественного театра.

Чехов лично не был связан с революционными организациями, но творчество его, насыщенное мотивами протеста, имело большое прогрессивное значение. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорил: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

В пьесе «Вишневый сад» ярко и вдохновенно прозвучала идея о превращении всей России в вишневый сад, в страну красоты, преобразенную трудом свободного человека.

Образ самого писателя нам дорог и близок своей духовной силой, моральной красотой, мужеством понимания суровых обстоятельств жизни русского народа, смелостью критики социальных причин угнетения, взглядом в будущее.

В то же время А. П. Чехов вошел в русскую литературу как замечательный художник, стилист, мастер короткого рассказа с острым сюжетом, художник, для которого чрезвычайно дорога была чистота русского литературного языка. Недаром советские писатели учатся мастерству слова у Чехова.

Народы нашей Родины, все прогрессивное человечество чтут память А. П. Чехова. Его произведения вошли в сокровищницу нашей многонациональной литературы и стали в ряд с произведениями величайших писателей всего мира.

В. СИДОРИН.